

богах-покровителях и их окаменевших врагах. В историческом отношении особенно интересны оронимы, связанные с культом коня. Это ярчайшее свидетельство лесостепного происхождения манси, родственников венгров-коневонов.

Кочевой быт и полная неожиданностей жизнь оленевода и охотника обусловили появление многочисленных ситуативных названий. Этому в немалой степени способствовало широкое распространение в мансийской топонимии причастных конструкций. Среди ситуативных названий нередки и исторически значимые.

С. А. Мельникова
Москва

О специфике функционирования модели сгибания в лексико-семантическом поле «Сила, здоровье/слабость, болезнь»

В лексико-семантическом поле (ЛСП) «Сила, здоровье/слабость, болезнь» удалось выделить 55 первичных мотивационных моделей. Источниками материала послужили Словарь современного русского литературного языка в 17-ти т., Словарь русского языка XI–XVII вв. и ряд диалектных словарей. Факультативно к анализу привлекались материалы диалектологических экспедиций в Архангельскую область.

Обнаруженные мотивационные модели позволяют определить представления этноса о болезни и здоровье человека. Тесно связаны между собой не только понятия 'здоровье' и 'болезнь', но и их языковые обозначения: они взаимозависимы в мотивационном отношении и нередко пронизаны антонимичными семантическими моделями. Это подтверждает правомерность их рассмотрения именно как частей единого поля; соотносительными являются 34 модели из 55, еще 20 присущи только части 'болезнь', и лишь одна – специфическая для части 'здоровье'. Соотносительность означает антонимичность в отношениях моделей двух частей поля.

Одним из случаев соотносительности являются антонимичные мотивации 'здоровье' – это «несгибаемость», а 'болезнь' – «согнутость»: **lek-* > *неслякомый* 'несгибаемый, крепкий' («Крѣс боѣцннхъ ицѣленіе... крѣс сздравнхъ неслякомое сздравне»), *слагачи* (слагачи) 'согнуть, искривить, наклонить' и 'ослабить, истощить' («Печаль срѣчнаа слагачетъ крѣпость») [СлРЯ XI–XVII].

Однако, как оказалось, возможна антонимия не только в разных частях ЛСП ('здоровье'/'болезнь'), но и в пределах одной части поля. Это подтверждается рассмотрением двух мотивационных моделей, связанных с кривизной, согнутостью.

Преобладает отмеченная выше мотивация 'болезнь' как «согнутость»:

*gub-/gub-: *выгибаться* 'изнемогать от работы, от чрезмерного напряжения' («Выгибались мы на покосе-то лонись») [СРГСУ]; *загнуть* 'умереть, погибнуть'; *сгибать в крюк* 'изнужать, подавлять' («Нихарошая жысть усида згибаетъ ф крюку») [БТДК];

*krq̃iti: литер. *скрутить* ‘одолесть, обессилить кого-либо (о болезни)’;

*kos̃ja: *скоси́жить* ‘согнуть, искривить’ («От тижолой-то работы все руки скосижило») [СРГСУ]; *скосоворотить* ‘согнуть, перекосить, скособочить человека (лицо, тело) от болезни’ («Посли балезни вон как шилавека скасаротила») [БТДК];

*ṽr̃eti: литер. *свернуть* ‘одолесть, обессилить кого-либо (о болезни)’ («Мирон заболел внезапно. Лирика свернула хворь как-то враз»); *свернуться* ‘заболеть’ («Ей не с чего, кажись бы, вдруг свернуться»); *сворачивать* ‘приводить к смерти, «скручивать»’ («Ноне при раке-то быстро стало сворачивать») [СРГСУ-Д]; *завернуть* ‘погубить’ и ‘скоропостижно умереть’ («Древесинный спирт ево явно завернет») [Там же];

*kr̃čiti: *прикорчить* ‘о потере способности двигаться’ («Прикорчило ноги, никак на ноги не ставала») [НОС]; *скорчужить* ‘согнуть, искривить’ («Руки-те скорчужило все») [СРГСУ];

*kor-, далее к ***korenь:** *окорачиться* ‘надорваться на работе’ («Ну и поработали! Так недолго и окарачиться») [НОС]; *закорачить* ‘начать ломать (о состоянии человека)’ («Закорачит тебя – околешь») [Там же]; *скорчóчить* ‘скрутить, свести от боли’ («Желудок-от скорющило в ежовы рукавицы») [СРГСУ-Д]. Последнее слово, возможно, представляет собой контаминацию ***korenь** и ***kr̃’ukъ**;

*gr̃rbъ: *горбиться* ‘болеть’ («В моклок, потом в коленку перешло, колено стало горбиться») [НОС];

*kob̃niti: *скобénить* ‘согнуть, «скрючить»’ («Судороги меня скобенили») [СРГСУ]; *искобени́ться* ‘скрючиться, сгорбиться (от старости, болезни)’ («Фсе ф Тагил пешком ходила, а топеря искобенилась») [Там же];

*klepiti: *скле́пить, скля́пить* ‘согнуть, искривить’ («Ране-то я здорова была, нынче склепило») [СРГСУ]. Судя по приведенному контексту, у глагола *склепить* развивается вторичное значение ‘охватить (о болезни)’.

Ср. также семантически близкие основы, для которых вероятно развитие значения ‘скрутить’: ***volčiti:** *переволочь* ‘стянуть, скрутить, искорежить’ («С стих пор руки у миня и пиривалакло риматизмам») [СРГСУ]; ***kotiti, *kotjq̃:** *скататься* ‘заболеть’ («Кабы не скатацца, вода холодна») [Там же]. К этой же мотивационной модели относится и литер. *хилый* (< ***xyľ(jь)**) ‘слабый, болезненный, немощный’ («Хворый он, Кузьма Ильич, хилый, видно, умрет скоро»), старшее значение которого – ‘скорчившийся’, ‘неустойчивый’, ‘накренившийся’, ‘кривой’.

С другой стороны, отмечена модель толкования болезни как неспособности сгибаться: ***leg-/lqg-:** *недолугой* ‘хилый’ («Ани недалугие») [СРГСУ]; ***l̃ek-/l̃qk-:** *недолукий* ‘больной, нездоровый; хилый’ и ‘вялый, хворый’ («Недолукий – больной человек, не как все») [НОС]. Близка к данной модели мотивация больного как затвердевшего, твердого: ***derv-:** *деревянный* («Горе с нами, деревянными! Дерево не загнешь, так же и костьё не гнется») [материалы экспедиции в Арх. обл.]; ***grub-:** *грубый* ‘затвердевший, негибкий, имеющий ограниченную способность двигаться’ («Очень стала я грубая, посижу подольше и не встану») [НОС]. Ср. также *заклёклый* ‘затвердевший, покрытый коркой и потрескавшийся (о почве, хлебе)’ и ‘изможденный, высохший (о человеке)’ («Он там такой заклёклый стал, гатоу») [БТДК].

Отмеченные случаи антонимичности моделей внутри части поля ‘болезнь’ при реализации одной из этих моделей в части ‘здоровье’ свидетельствуют о языковом (= ментальном) единстве ЛСП «Здоровье/болезнь».